

Ситуация экстренного плана

Мэйлин Юн

Мэйлин почти целый час на правах консультирующего кардиолога провела с папой. Первые полчаса она честно отработала, проводя рутинное ежедневное обследование, и убедилась в том, что сердечно-сосудистая система благодаря системному лечению и старанию всех врачей находится в гораздо лучшем состоянии, чем можно было бы ожидать. Восстановление после инсульта тоже шло очень хорошо, и папа с удовольствием демонстрировал свои успехи, тогда как Мэйлин прятала руку в биндаже и делала вид, что ничего серьезного, просто неаккуратно порезалась, но нужно его поносить, чтобы рука быстрее зажила и не травмировалась заново. Обычное дело среди хирургов, с каждым рано или поздно случается.

Одетая в медицинский костюм по всем правилам, Мэйлин чувствовала себя белым человеком. Ей нравилось ощущать себя полезной и причастной хоть к чему-нибудь, а синий цвет костюма привычно настраивал на рабочий лад. И можно было хотя бы на час сделать вид, что она - врач, а не пациент этой клиники, и это было очень приятно. Поэтому у Мэйлин было очень хорошее настроение, и она даже по выработанной месяцами работы привычке остановилась у кофейного аппарата, чтобы купить себе утренний кофе, и потянулась левой рукой в правый карман, где у нее обычно лежала мелочь специально для таких моментов, как вспомнила, что денег в кармане нет. А неудобное движение сделало свое дело - Мэйлин выпрямилась, словно проглотив стойку для капельниц, и неуютно повела плечами, определяя масштаб трагедии.

Трагедия выглядела немаленькой. А ей еще нужно было зайти на сестринский пост, чтобы поменять некоторые дозировки лекарств по кардиологическому плану, вернуться в ординаторскую, чтобы забрать из своего шкафчика кое-какие вещи, потом заглянуть на пост медсестры в кардиологии и отдать им историю болезни папы, по пути придумать еще пару неотложных дел, которые позволят ей еще минут двадцать почувствовать себя врачом, и уже после всего этого возвращаться в свою палату для выполнения всех уже своих назначений. Словом, путь предстоял неблизкий.

Дин Вэньхуа

Ночь выдалась убийственной. После того срочного вызова, из-за которого Вэньхуа был вынужден оставить Мэйлин и идти работать, было еще трое экстренных пациентов по нейрохирургическому профилю. Две срочных операции, один пациент был оставлен под наблюдением. Час на сон под утро, еще сорок минут удалось подремать после обхода, который, как и планерка, прошел на автопилоте. Сейчас не спасал даже кофе, которого Вэньхуа только что выпил еще один стакан. Он уже думал только о том, когда доберется домой после этих суток, которые, как известно, вовсе не сутки, а с восьми утра до обеда следующего дня.

Нужно было подписать документы на выписку двоих пациентов, заполнить какой-то очередной бестолковый отчет по препаратам, допроситься от лаборатории

повторных результатов анализа крови одного из пациентов, поступивших ночью, и дожидаться, пока второй прооперированный очнется от наркоза. И, если останется время, зайти к пациентке с межпозвоночной грыжей, которой была сделана операция, и которую нужно было выписывать на этой неделе, потому что у неё были какие-то животрепещущие вопросы, и за это утро она трижды после обхода просила медсестру позвать лечащего врача.

Вэньхуа шел по коридору в сторону ординаторской когда увидел Мэйлин, которая замешкалась у автомата с кофе. В форме, заходила к отцу. Её можно было выписывать через пару дней, но реабилитация еще только началась. А сейчас она выглядела как-то странно.

- Юн дафу, - Вэньхуа вежливо поклонился. - У вас все в порядке?

В присутствии посторонних он все равно общался с ней на вы, хотя как минимум медсестры в отделении не видели бы ничего странного, если бы он обратился к Мэйлин на ты.

Мэйлин Юн

Пока Мэйлин думала, как ей поступить в этой нетривиальной ситуации, потому что сама бы она точно не справилась без посторонней помощи, судьба сама послала ей спасение в лица Дина дафу, на котором этого самого лица практически не было. Мэйлин не знала подробностей, но могла догадаться, что дежурство выдалось не самым тихим. И тут она решилась на самый отчаянный в своей жизни поступок, словно утопающий схватившись за соломинку.

- Дин дайфу, - Мэйлин едва склонила голову в поклоне. Делать движений больше этого диапазона она побоялась, поэтому ограничилась лишь этим вежливым кивком головы, хотя всегда здоровалась более выражено. - Мне нужно проконсультироваться с вами по одному заинтересовавшему меня вопросу, вы не уделите мне минутку времени?

Мэйлин немного неживым жестом предложила Дину дайфу пойти вместе с ней и повела его, куда бы вы могли подумать? правильно, в подсобное помещение. Сейчас был самый разгар рабочего дня, и санитаркам было не до того, чтобы мыть полы, потому что им и без них было чем заняться. А Мэйлин это помещение было очень нужно, прямо таки жизненно необходимо. Строго говоря, ей подошло бы любое помещение, в которое не стали бы ежеминутно забегать ординаторы, медсестры, санитарки, заблудившиеся пациенты, еще кто-нибудь, непонятно откуда взявшийся, но не в перевязочную же идти, сейчас использующуюся по прямому ее назначению. Тут во всей клинике и места-то уединенного не найдешь. В общем, подсобное помещение с дезинфицирующими средствами и прочим инвентарем подходило как нельзя лучше. Хотя и могло вызвать у Дина дайфу сомнения в ее психическом здоровье. Мэйлин неловко включила свет, стараясь не сильно задирать руку, чтобы не усугубить и так невыгодную ситуацию, первой зашла внутрь и только тогда начала медленно, но верно заливаться краской, потому что просьба ее была не самой обычной. Скорее уж очень необычной.

Дин Вэньхуа

По всему, как скованно Мэйлин поклонилась в ответ, как говорила и как держалась, Вэньхуа понял, что она сказала о заинтересовавшем её вопросе лишь как о поводе для разговора наедине.

- Да, конечно, - согласился он и прошел след за девушкой в небольшую заставленную хозяйственным инвентарем подсобку.

Там было не развернуться, странно, что санитары при этом умудрялись находить все, что им нужно, и поддерживать здесь подобие порядка. Вэньхуа прикрыл за собой дверь. Он обратил внимание, что в этот момент в коридоре не было никого, кого заинтересовало бы их поведение. С тех пор, как начались их с Мэйлин отношения, у него развилась мания преследования. Он постоянно обращал внимание на то, кто может увидеть что-то странное в их поведении. При этом после увольнения Шу никто не позволял себе явных язвительных комментариев в его адрес или в адрес Мэйлин, во всяком случае при нем.

- Что такое? - спросил он, внимательно посмотрев на Мэйлин.

Её движения были скованными, и она неестественно прямо держала спину. Но Вэньхуа не понимал, что может быть причиной, потому что даже если бы развилась вторичная гипералгезия, она возникла бы во второй руке, а не в спине и не за одну ночь.

Мэйлин Юн

Мэйлин молчала долго, старательно подбирая слова и умирая от стеснения. Это было вопиющим нарушением всех этических и нравственных норм. Это было невежливо, в конце концов. Это было само по себе настолько непривычно для нее, что Мэйлин не знала, как в наиболее мягкой форме выразить свою просьбу. Но она не могла справиться одной рабочей рукой. Она до сих пор удивлялась, как ей удалось это сделать на следующий день после операции, не иначе как с испуга, потому что повторить подобный эксперимент она уже не смогла, как ни старалась. Приходилось просить помощи у санитарки, которая утром приходила именно с той целью, чтобы помогать ей с вещами, с которыми она не могла справиться сама одной рукой. С теми же волосами до сих пор были огромные проблемы.

- Дин Вэньхуа, мне очень нужна твоя помощь, - наконец, спотыкаясь о каждое слово и пылая жаром от стыда, начала Мэйлин, чувствуя, что вот только разберется с этой проблемой - и все, в монастырь. Уже навсегда. - У меня застёжка на ли...нижнем белье расстегнулась, а я сама не могу застегнуть, неудобно... - чуть ли не шепотом договорила она, так судорожно прижимая к себе планшет с результатами папиных анализов и выпиской из его истории болезни, что могла бы с легкостью врать в пластик и бумагу.

Эта чертова застёжка наряду с волосами стала настоящим проклятием. Впервые в жизни можно было посетовать на то, что родилась девушкой, потому что эти застёжки не застегнешь одной рукой, каким бы ловким хирургом ты ни был, а уж если она расстегнулась прямо на тебе - все, пиши пропало, в жизни самостоятельно ситуацию не поправишь. Стыдоба-то какая, хоть бы сейчас сквозь землю провалиться, да больше никогда не показываться ему на глаза.

Дин Вэньхуа

По тому, как напугано начала говорить Мэйлин, Вэньхуа понял, что дело серьезное. И деликатное, иначе она бы так не смущалась. Когда девушка смогла подобрать слова, он догадался, что обратиться с подобной просьбой к нему она могла только от безысходности. Он смущенно улыбнулся, затем подошел ближе к Мэйлин. Он приобнял девушку за талию, затем забрался ладонями под рубашку её формы и нащупал расстегнувшийся предмет одежды. После двух нейрохирургических операций за ночь ему не составило труда нащупать застёжку и разобраться, как её застегнуть.

Вэньхуа не мог не обратить внимания на то, какой нежной и шелковой была горячая кожа Мэйлин. Непривычно близко, и сейчас неправильно, потому что не время и не место. Она другая, ей неловко даже просто задержать на нем взгляд, а сейчас ей пришлось перешагнуть через свои представления о допустимом. Вэньхуа коснулся губами лба девушки, затем обнял её уже поверх рубашки.

- Теперь все в порядке? - спросил он.

Каким бы тяжелым ни было дежурство, произошедшее не могло оставить его равнодушным. И он должен был убедить себя в том, что Мэйлин нужно отправить в её палату, самому доделать оставшиеся дела и ехать домой, отбросив любые лишние мысли. Чтобы добиться большего в их отношениях, нужно было как минимум встречаться вне клиники, потому что все эти мимолетные встречи украдкой лишь дразнили, не давая возможности по-настоящему быть наедине.

Мэйлин Юн

Мэйлин затаила дыхание, когда ладони Вэньхуа оказались под ее одеждой, касаясь обнаженной кожи. От этого сводило в напряжении спину и суетились мурашки, непонятно от чего - то ли все-таки от смущения, то ли наоборот, от удовольствия, потому что прикосновения были нежными и аккуратными. Мэйлин непроизвольно прогнулась в спине, сведя лопатки вместе, когда Вэньхуа удалось справиться с расстегнувшимися застёжками.

- Спасибо, - все также негромко, даже скорее очень-очень тихо прошептала Мэйлин, отчаянно желая стать сейчас невидимой, потому что у нее нестерпимо пылали щеки, но не было возможности ни пройти сквозь стену, ни провалиться сквозь пол, потому что Дин дайфу ее обнимал за талию, а вырываться Мэйлин сочла нецелесообразным и в какой-то мере невежливым. Но и смотреть ему в глаза было выше ее сил. Она даже не знала, что боится там увидеть - осуждение, разочарование, наоборот, смущение? Или просто боялась увидеть саму себя, уменьшенную копию, напуганную и отчаянно желающую, чтобы вдруг случилась такая ситуация, и ее поразила, к примеру, молния, потому что она не знала, куда себя уже деть. - Я бы сама не справилась.

Потому что рука в биндаже со вчерашнего вечера чудесным образом не восстановилась, и пальцы сегодня тоже отказывались шевелиться так же активно, как вчера.

- Я тебя сильно отвлекла? - сильно, наверное, тут даже гадать не приходилось, но лучше было все-таки спросить, чтобы не думать о неловкости ситуации.

Дин Вэньхуа

- Все в порядке, - ответил Вэньхуа. - Проводить тебя до палаты?

Судя по времени, она уже заходила к отцу, а других пациентов у Мэйлин пока не было, потому что она сама проходила лечение в стационаре. Она наверняка придумывала себе еще какую-то работу, как бы ни смотрел за ней Фэн дайфу, и днем нередко был шанс не застать девушку в её палате. В её случае это было не вредно, а ей было легче смириться со своим нынешним положением, когда она занималась параллельно хоть какой-то работой. Травма кисти могла заживать и в то время, когда Мэйлин дисциплинированно лежала в кровати в своей палате, и в то время, когда она бегала по клинике, занимаясь делами. Это не сотрясение и не травма позвоночника. А психологическое состояние для выздоровления не менее важно, чем медицинские показания.

- Заодно расскажешь, что думаешь о состоянии Юна дайфу, - сказал Вэньхуа, меняя тему.

Мэйлин чувствовала себя неловко из-за этой ситуации, и он старался дать ей понять, что все в порядке. С одной рукой ей все еще было сложно справляться с бытовыми мелочами, и она быстрее восстановит руку, чем станет левшой, способной делать все, что обычно люди делают двумя руками.

Мэйлин Юн

- Я не могу в палату, - серьезно сказала Мэйлин, поудобнее перехватывая планшет одной рукой, потому что его металлический зажим больно впивался ей в бок. Вэньхуа не стал заострять внимание на произошедшем и Мэйлин это устраивало так что она охотно поддержала перевод темы. - У меня очень много неотложных дел.

Она была уверена, что Дин Вэньхуа ее поймет и не будет настойчиво гнать ее в палату. Вообще-то она специально уточняла - перемещаться по клинике ей не запрещено. даже если ей будет нужно зайти в ординаторскую и покопаться в своем шкафчике, где у нее были залежи всяческих необходимых ей для работы и жизни в клинике вещей, вроде кое-какой косметики, предметов личной гигиены, нескольких книг по кардиологии и тайный клад внизу ящика под обувной коробкой - журналы по гинекологии и еще один учебник по неонатальной кардиологии. Она откладывала окончательное решение как минимум до того момента, как выпишется ее папа, а сейчас, в свете последних событий на неудачно закончившемся дежурстве вообще было бы глупо дергаться и срывать с места. Сначала надо было убедиться в том, что ей есть смысл продолжать работать. Если все восстановление кисти на этом и закончится, то можно будет не переводиться, а просто сразу уволиться.

- Проводишь меня до сестринского поста вашего? - предложила Мэйлин, потому что это было возможностью провести с Вэньхуа лишние несколько минут. Они собирались обсуждать состояние папы, и можно было не волноваться, что кто-то услышит их разговор, потому что это было частью рабочих взаимоотношений. Ничего удивительного, что кардиолог и невролог обсуждают, что делать с общим

пациентом.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа удивленно посмотрел на Мэйлин, не понимая, где она могла найти много неотложных дел, но возражать не стал. Ей было проще ходить по клинике в форме ординатора, а не в пижаме, которая ей велика.

- Провожу, - согласился Вэньхуа. - Я надеюсь, неотложные дела не мешают тебе отдыхать и восстанавливаться.

После нынешнего дежурства он считал, что Мэйлин забыла, как порой не хватает возможности просто отоспаться за все прошедшие сложные смены. И Вэньхуа был бы рад получить возможность уехать из клиники на пару часов раньше, но Ши дайфу сегодня не был великодушен.

- Пойдем, - сказал Вэньхуа.

Он вышел из подсобки и придержал дверь, выпуская Мэйлин. Вэньхуа не хотел там задерживаться, потому что мало ли что подумают.

- У Юна сяншена на двадцать первый день после инсульта заканчивается острый период. Мы можем оставить его в клинике, а можем выписать домой, - сказал он. - И я хотел узнать ваше мнение о том, где ему будет лучше.

Мэйлин Юн

Мэйлин сделала очень строгий вид. Она считала, что эти дела, наоборот, только помогают ей восстанавливаться, потому что она чувствовала душевный подъем каждый раз когда можно было надеть костюм и поизображать из себя врача, который все еще может лечить людей. А не строить из себя умирающего лебедя и ждать, пока рука сама восстановится. Может быть и никогда, но не сидеть же без дела, верно? Только бы Фэн дайфу разрешил ей вести еще нескольких пациентов...Какая ведь, в сущности, разница. какой рукой она подписывает документы - правой или левой, если на качество принимаемых ею решений это не влияет. Она уже и так не знала, на каком боку ей еще полежать, потому что отлежала все, что можно, за целую неделю.

Выйдя из подсобного помещения, Мэйлин в первую очередь осмотрела коридор на предмет лишних глаз, но таковых не обнаружила. Конечно, все равно кто-нибудь что-нибудь, да заметил, но Мэйлин действительно уже просто устала оглядываться на всех и каждого, пусть и до сих пор делала это автоматически, стараясь не переступить грань откровения. Можно соблюдать разумную осторожность, но не заикливаться на ней. Или она уже даже сама не знала, как к этому относится и как вообще можно охарактеризовать ее поведение.

- Я бы предпочла оставить его в клинике минимум на неделю, чтобы закрепить достигнутый эффект. Нарушенные функции восстановились не до конца, и у нас будет возможность продолжать физиотерапию и рефлексотерапию в необходимом объеме, - по-хорошему Мэйлин просто понимала, что дома у него не будет восстановления. Она сейчас сама за ним следила, а дома многие пациенты снова

забивали на свое здоровье и ждали чуда. Которого обычно не случалось.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, - согласился Вэньхуа.

Его сомнения были связаны только с тем, что он не знал, где сам Юн сяншен больше хочет быть: в больнице или дома рядом с супругой. Вэньхуа мог не так много общаться с Юн тайтай, но он заметил, что с ней может быть непросто. Особенно человеку, возможности которого были сейчас ограничены, и кому нужно было избегать беспокойства.

- В дальнейшем можно вызывать и физиотерапевта, и рефлексотерапевта на дом, - сказал Вэньхуа. - Если в этом будет необходимость. Я думаю, что со временем большинство функций восстановится в достаточном объеме сами по себе. Довольно много времени потребуется, чтобы полностью восстановилась правая стопа. Но сейчас куда важнее, чтобы Юн сяншен следил за давлением и состоянием сосудов. Как вам кажется, он это понял?

В этот момент в коридоре их нагнала женщина, навещавшая одного из пациентов. Она начала объяснять, что у них с мужем уже куплены билеты в Ушань, и ему нужно вылетать послезавтра. Вэньхуа уже в третий раз объяснил ей, что с черепно-мозговой травмой нужно находиться в стационаре под наблюдением, но если они с мужем так хотят в Ушань, они могут написать отказ, потому что больница - не тюрьма, и никто никого тут насильно не держит. Женщина пообещала написать жалобу и взыскать моральный ущерб за испорченный отпуск, и Вэньхуа вежливо объяснил ей, как попасть в кабинеты заведующего отделением и главврача. Женщина развернулась и ушла обратно в палату к мужу.

- Простите, Юн дайфу, - сказал Вэньхуа Мэйлин и проводил взглядом родственницу.

Мэйлин Юн

С Юн тайтай не просто было непросто, с ней иногда было совершенно невыносимо, особенно когда она считала, что все вокруг должны непременно считаться с ее мнением и делать так, как она сказала. Мэйлин любила своих родителей, но мама в больших количествах вызывала нестерпимое желание сбежать куда-нибудь на край света. Она честно не понимала, как папа умудряется ее терпеть вот уже столько лет, потому что Мэйлин даже на третий день жизни с матушкой в одной квартире начинала торопливо собирать вещи и искать себе вариант с отдельным жильем. И решение еще на неделю оставить папу в клинике казалось ей наиболее оптимальным. Она считала, что мама либо его заучит, либо залечит, потому что она иногда не знала золотой середины между этими двумя состояниями.

- Я уверена, что теперь он будет больше внимания уделять своему здоровью, - ответила Мэйлин, которая не раз провела с папой воспитательную беседу и убедилась, что он все понял именно так, как она ему старалась донести. Мужчины, да и не только мужчины, но и вообще большинство пациентов думать о себе начинают только когда у них начинается что-то сильно болеть, что тянуть с визитом ко врачу становится уже невозможно. Но до этого они годами терпят и делают вид, что все в порядке, а ведь предотвратить всегда легче, чем исправить уже сделанное.

Мэйлин вежливо поклонилась прервавшей их женщине, и стояла со смиренным выражением лица на протяжении всего разговора родственницы пациента с Дин дайфу.

- Вы когда-нибудь были в Ушане, Дин дайфу? - неожиданно поинтересовалась Мэйлин, когда пациентка отошла.

Дин Вэньхуа

Можно было не сомневаться, что Мэйлин будет следить за своим отцом после случившегося. И если она говорила, что он все понял, у Вэньхуа не было причин ей не верить. Анализы Юна сяншена были все лучше, из чего можно было сделать вывод, что состояние сосудов улучшилось за время его лечения в клинике. Но важно было и дальше поддерживать этот результат, а не пить таблетки только тогда, когда ухудшилось самочувствие. Не бывало такого, чтобы у человека с гипертонией внезапно пропала необходимость принимать гипотензивные препараты.

- Нет, не был, - ответил Вэньхуа. - А вы?

Он собирался провести именно там прошлый отпуск, но изменились жизненные обстоятельства, а потом и с работой получилось так, что отпуск было решено перенести на более удачное время. Как и пару предыдущих, в которые он так и не пошел по разным причинам. До этого, когда во время отпуска или праздников он мог уехать из города, он предпочитал ездить в Сычуань к родителям.

Вэньхуа не жалел, что не попал в Ушань. У него не было никакого желания в тот момент гулять по горам и рассматривать тамошние достопримечательности, потому что лучше было просто отоспаться. И он не понимал подходившую только что Лян тайтай, для которой поездка была важнее, чем здоровье, а, возможно, и жизнь мужа.

Мэйлин Юн

При их образе работы скорее можно получить утвердительный ответ на вопрос "вы бывали во всех клиниках города?", чем на "вы были в Ушане?" Мэйлин ни разу за четыре года работы не взяла отпуск, хоть пока работала санитаром, хоть пока медсестрой, и не планировала брать и очередной тоже, потому что кто знает, что может случиться за то время, пока ты будешь пропускать через пальцы песочек на пляже, вдруг может понадобиться твоя срочная помощь, а до тебя ни поезда не идет, ни самолеты не летят, ни голубиная почта не добирается.

- И я не была, - ответила Мэйлин. Вряд ли она упустила что-то важное или потеряла многое от того, что ни разу не была в Ушане. И не понимала, как здоровье близкого человека может быть менее важным, чем сорвавшаяся поездка в отпуск. Здоровье не купить за деньги, как ни пытаются некоторые пациенты этой клиники. Но не будем о грустном.

- Что касается Юна дайфу. Как вы оцениваете сего состояние на момент окончания острого периода? - со стороны сердечно-сосудистой системы Мэйлин замечала значительные улучшения, но не могла здраво оценивать восстановление двигательных функций сообразно его состоянию. Быстро ли идет восстановлением,

медленно, какие проблемы могут быть еще со стопой, есть ли вероятность окончательно восстановить кисть? Мэйлин подошла к сестринскому посту и распорядилась заменить лекарственный дицинон на препараты кальция и викасол, чтобы продолжать укреплять сосудистые стенку.

Дин Вэньхуа

- Ранняя реабилитация идет так, как ожидалось, - ответил Вэньхуа. - Но пока не пройдет двадцать один день, оценивать состояние рано.

Острый период инсульта был очень сложным временем, когда в любой момент могло наступить ухудшение. Опаснее только первые девять дней, особенно девятый. После этого, если все идет нормально, у пациента есть хорошие шансы обойтись без ухудшений в острой фазе.

- Рука восстанавливается в хорошем темпе, в дальнейшем все будет зависеть от того, будет ли Юн сяншен разрабатывать её после выписки, будет полезно все, что развивает мелкую моторику, - объяснил Вэньхуа. - Сейчас есть все шансы на полное восстановление в течение шести месяцев. Стопа будет чуть развернута, первое время Юн сяншен будет её немного подволакивать, и это будет заметно в походке. Но в течение первого года и она может восстановиться полностью.

Первые шесть месяцев дают достаточно полную картину того, какие функции после инсульта или травмы смогут восстановиться, а какие придется компенсировать. Первый год показывает, насколько полно организм справляется с восстановлением. После этого периода изменения если и есть, то уже незначительные. Исключения бывают только у относительно молодых пациентов, обычно после травм, и если в течение всего этого года шла активная реабилитация с хорошей динамикой. Но в случае с инсультами два года были потолком, дальше - только компенсация функций.

- Юн дайфу, вы бы шли отдыхать. Я вас выпишу через два дня, и Фэн дайфу будет ждать вас обратно на работу, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

По словам Дина дайфу восстановление папы шло полным ходом, и это было хорошими новостями, потому что Мэй была уверена, что он восстановится даже быстрее, чем за полгода, но она оставила эти мысли при себе.

- И я буду готова к работе приступить, - ответила Мэйлин. Он всегда с такой настойчивостью гнал ее отдыхать, словно она целыми днями только и делала, что разгружала вагоны с песком или щебнем или валила лес, а то и вообще пахала. При этом Мэйлин чувствовала реальную усталость только после занятий с физиотерапевтом, потому что приходилось делать много физических упражнений, и правая рука уставала очень быстро, а вместе с рукой уставала и сама девушка. Но начать работать она была готова без промедления.

- Дин дайфу, я только зайду в ординаторскую за вещами и отнесу историю на наш пост, и пойду отдыхать, - понизив голос так, чтобы слышал только Вэньхуа, сказала девушка, но все равно обращаясь к нему на вы, чтобы не провоцировать новых

слухов.

- Я правда закончу эти дела и вернусь в свою палату, можно? - она вопросительно заглянула в его глаза снизу вверх, потому что он был ее лечащим врачом и, хоть Мэйлин и было бесполезно заставлять, потому что она в этом случае поступила так, как сама посчитала бы нужным, она считала неправильным ссориться с Дином Вэньхуа и решила пойти на компромисс.

Дин Вэньхуа

Мэйлин так говорила, как будто не верила, что он отпустит её за вещами. И этот умоляющий взгляд, в ответ на который хотелось её обнять и поцеловать в лоб, но не возле поста медсестер.

- Можно, - кивнул Вэньхуа. – Если что-то понадобится – звоните. Всего доброго, Юн дайфу, - он вежливо поклонился девушке.

Ему хотелось добраться до ординаторской, вернее, до дивана в ординаторской, и поспать хотя бы час. Скоро и Мэйлин предстояли подобные графики, а она рвалась чувствовать себя здоровой, когда могла отдыхать. Впрочем, Вэньхуа не был уверен, что на её месте не вел бы себя также.

Вэньхуа также попрощался с медсестрами на посту и отправился в ординаторскую. Ему еще предстояла муторная работа с документами, но её можно было отложить на потом, на конец смены. Если бы он устал чуть меньше, он бы думал о том, что только что произошло между ним и Мэйлин, и почему она доверяла ему больше, чем любой из постовых медсестер. Сейчас же он думал о том, как сильно хочет спать, и почему сутки в клинике все-таки имеют так мало общего с сутками как таковыми. Впереди было две тяжелых недели, когда к дежурствам по клинике добавлялись дежурства в фонде, и нужно было уговорить себя выдержать эту нагрузку, потому что уже через пару недель будет легче.
